

ПОВЕСТЬ О ЖИТИИ И О ХРАБРОСТИ БЛАГОВЕРНОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА

Я, худой и многогрешный, недалекий умом, осмеливаюсь описать житие святого князя Александра, сына Ярославова, внука Всеволодова. Поскольку слышал я от отцов своих и сам был свидетелем зрелого возраста его, то рад был поведать о святом, и честном, и славном житии его. Но как сказал Приточник: «В лукавую душу не войдет премудрость: ибо на возвышенных местах пребывает она, посреди дорог стоит, при вратах людей знатных останавливается». Хотя и прост я умом, но все же начну, молитвою святой Богородицы и помощью святого князя Александра.

Сей князь Александр *родился от отца милосердного и человеколюбивого, и более всего — кроткого, князя великого Ярослава и от матери Феодосии. Как сказал Исайя-пророк: «Так говорит Господь: “Князей Я ставлю, священны ибо они, и Я веду их”». И воистину — не без Божьего повеления было княжение его.*

И красив он был, как никто другой, и голос его — как труба в народе, лицо его — как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царем в Египте, сила же его была частью от силы Самсона, и дал ему Бог премудрость Соломона, <...>. Князь Александр побеждал, но был непобедим.

<...> Услышав о такой доблести князя Александра, король страны Римской из Полуночной земли подумал про себя: «Пойду и завоюю землю Александрову». И собрал силу великую, и наполнил многие корабли полками своими, двинулся с огромной силой, пыхая духом ратным. И пришел в Неву, *опьяненный безумием*, и отправил послов своих, возгордившись, в Новгород к князю Александру, говоря: «Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разорю землю твою».

Александр же, услышав такие слова, *разгорелся сердцем* и вошел в церковь Святой Софии, и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: «Боже славный, праведный, Боже великий, крепкий, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, Ты повелел жить, не преступая чужих границ». И, припомнив слова пророка, сказал: «Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне».

И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же был тогда Спиридон, он благословил его и отпустил. Князь же, выйдя из церкви, утер слезы и сказал, чтобы ободрить дружину свою: **«Не в силе Бог, но в правде. Вспомним Песнотворца, который сказал: “Иные с оружием, а иные на конях, мы же имя Господа Бога нашего призываем; они повержены были и пали, мы же выстояли и стоим прямо”»**. Сказав это, пошел на врагов с малою дружиною, не дожидаясь своего большого войска, но уповая на Святую Троицу.

<...> Александр поспешил напасть на врагов *в шестом часу дня*, и была сеча великая с римлянами, и перебил их князь бесчисленное множество, а на лице самого короля оставил печать острого копья своего.

Проявили себя здесь шесть храбрых, как он, мужей из полка Александра. <...> Князь же Александр возвратился с победою, *хваля и славя имя своего Творца*.

На второй же год после возвращения с победой князя Александра вновь пришли из Западной страны и построили город на земле Александровой. Князь же Александр вскоре пошел и разрушил город их до основания, а их самих — одних повесил, других с собою увел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был *безмерно милостив*.

<...>

Однажды пришли к нему послы от папы из великого Рима с такими словами: «Папа наш так говорит: “Слышали мы, что ты князь достойный и славный и земля твоя велика. Потому и прислали к тебе из двенадцати кардиналов двух умнейших — Агалдада и Ремонта, чтобы послушал ты речи их о законе Божьем”».

Князь же Александр, *подумав с мудрецами своими*, написал ему такой ответ:

«От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до начала Авраама, от Авраама до прохождения израильтян сквозь море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида-царя, от начала царствования Соломона до Августа и до Христова Рождества, от Рождества Христова и до распятия Его и Воскресения, от Воскресения же Его и Вознесения на небеса и до царствования Константинова, от начала царствования Константинова до первого Собора и седьмого – **обо всем этом хорошо знаем, а от вас учения не примем**». Они же возвратились восвояси.

И умножились дни жизни его в великой славе, ибо любил священников, и монахов, и нищих, митрополитов же и епископов почитал и внимал им, как самому Христу.

<...>